

— Иди сюда.

От прежнего игривого терпения у Лян Жисюня не осталось и следа. Низкий голос его был пропитан вожделением до краёв.

— Что такое? Деньги взял — а работать не хочешь? Или думаешь, я не вижу, как ты разыгрываешь невинность?

— Я, я не разыгрываю, — Юэ Цзэ торопливо возразил. — Я правда чистый!

Система захохотала в голос: [Хахахаха, хозяин, в этот раз твоё амплуа — умственно отсталый ребёнок? Чтобы он пожалел твои мозги и на этом основании заинтересовался тобой?]

[Юэ Цзэ: Сама ты отсталая. Моё амплуа — прекрасный юноша, чистый как лёд и белый нефрит.]

Лян Жисюнь тоже едва сдержал усмешку — но куда сильнее в нём кипело нетерпение и желание. Пусть этот юноша был единственным за долгое время, кто мог вызвать у него физическую реакцию. Пусть выглядел невинным. Но, если говорить прямо, Сян Цзэ был всего лишь купленным им питомцем. С контрактом на руках Юэ Цзэ деваться было некуда — хоть силой, хоть добровольно.

Додумав до этого, Лян Жисюнь попросту стянул рубашку и безразличным взглядом окинул Юэ Цзэ — тот стоял по другую сторону кровати и так нервничал, что беспрестанно мямл собственные пальцы.

— Слышал, ты себе всё будущее расписал наперёд? — произнёс он ровным, холодным тоном. — Сделаешь что должен — всё это сбудется. Не сделаешь — и штраф в полмиллиона заплатишь, и о дебюте до конца жизни забудешь.

Юноша скорчил жалобную мину.

— Нельзя ли как-нибудь постепенно? Я боли боюсь.

— Подойди сюда. — Почувств, что дело сдвинулось с места, Лян Жисюнь смягчил тон: — Подойдёшь — буду нежнее, больно точно не будет. И потом, ты же понимал, на что подписывался? Что, теперь передумал?

Юэ Цзэ выслушал это и помедлил — будто набирался решимости, ведя с собой внутренний торг. Потом, прежде чем терпение Лян Жисюня иссякло окончательно, медленно сдвинулся с

места. Обошёл кровать по большой дуге и встал рядом с хозяином. Руки его были крепко сжаты в кулаки — костяшки побелели от усилия. Лицо не могло скрыть ни растерянности, ни страха. Голос дрогнул — почти со слезами:

— Я, я раньше думал... думал, вы хотите поддержать меня, ну как «высокий незнакомец», помогать... А сегодня Сестра Сунь всё утро смотрела на меня вот так, и я только тогда догадался. Поэтому, поэтому...

Вот оно что. Лян Жисюнь смотрел на юношу. Выходит, я в нём ошибся. Хотя...

— Что у тебя за привязанность к слову «дядя», — произнёс он, крепко ухватив Юэ Цзэ за шею и вжав его в свои объятия. Губы скользнули к самому уху, хриплый голос прозвучал опасно соблазнительно: — Я ещё не такой старый.

Юэ Цзэ застыл у него в руках — тело мелко дрожало от нервов. Всё же он выдавил кривоватую улыбку и заговорил, путаясь от страха в словах:

— Я, я, я больше так не буду, Лян Цзун... Можно, можно ещё немного подождать...

И, не дав Лян Жисюню открыть рот, торопливо добавил:

— Я не пытаюсь взять слова обратно. Просто... просто мне немного страшно.

Система удивлённо встряла: [Хозяин, ты что — не стал сразу устраивать хаос, едва попав в новый мир? Перешёл на травоядную диету?]

[Юэ Цзэ: А то. Ты же сам сказал — нормально влюблять в себя. Если он сразу добьётся своего, как я потом буду будить в нём настоящие чувства?]

Система явно не верила — хмыкнула пару раз и сменила тему: [Судя по виду Лян Жисюня, он, похоже, забыл, что вчера спас тебя. Может, напомнишь ему — пусть хоть немного пожалеет и пока отстанет?]

[Зачем «пока отстанет»?] — Юэ Цзэ не понял, в чём вопрос. [Я не соглашаюсь не потому что не хочу. Амплуа надо держать. Но если он сам захочет меня обслуживать — это уже не моя проблема.]

[Система: Ладно. Давно пора было знать — горбатого могила исправит.]

[Юэ Цзэ: Хахахахаха.]

Тем временем Лян Жисюнь балансировал на грани между желанием и рассудком. Если Сян Цзэ говорил правду — спешить было незачем. Да и этот нытьё-плач настроения откровенно не добавлял. Но физическая реакция — такая редкость, такая ценность — требовала выхода... Можно ли просто отступить? Руки его медленно сжались крепче — будто ребёнок, у которого вот-вот отберут любимую игрушку. Он поцеловал перепуганного до состояния мокрого цыплёнка мальчишку и осторожно, почти вопросительно произнёс:

— Хорошо, я дам тебе время. Но что тогда мне делать?..

Сян Цзэ чуть поднял голову — взгляды их столкнулись на долю секунды, потом тут же разбежались в стороны. Щёки залила предательская краска.

— Я, я могу вам... рукой, — выдавил он, не поднимая глаз.

Взгляд Лян Жисюня потемнел. В следующий миг он опрокинул юношу на кровать.

На следующее утро секретарь У получил от своего шефа смс-уведомление о том, что тот берёт отгул.

Лян Жисюнь нагнулся и поцеловал спящего обнажённого юношу, потом осторожно выбрался из-под одеяла и набрал номер личного врача.

Ответственная система не стала ждать, пока Юэ Цзэ проснётся — сразу включила трансляцию.

—... Да, вот так вдруг, ни с того ни с сего.

— Никаких симптомов. Но только с ним.

— Ничего особенного. Просто красивый.

— Думаю, только с ним одним...

Двое подслушивающих постепенно сложили картину. Юэ Цзэ уткнулся лицом в подушку и затрясся от беззвучного смеха:

□Видишь, Сиси? Моя неотразимая красота умеет лечить болезни! Хахахахаха!□

Система вздохнула: □Что за странная новелла. Зачем давать второстепенному персонажу такой набор причудливых особенностей?□

Юэ Цзэ вполне его понимал и великодушно объяснил: «Это нормально. В таких романах богатый, красивый и властный президент обычно и есть главный герой. Тем более в таком — про покорение сердец. Не будь у Адриана... ой, то есть у Лян Жисюня этой его особенности, он бы наверняка был бы в числе главных героев-гунов.»

«Система: Но почему именно при виде хозяина он выздоровел?»

«Кто его знает, — отмахнулся Юэ Цзэ. — Может, потому что я не из этого мира... Впрочем, это даже удобно — такая настройка избавит от кучи лишних сложностей.»

Система с этим охотно согласилась, и настроение у неё заметно потеплело — хватало сил даже пошутить: «Прям золотой бонус с неба упал. С таким козырем — если провалишься, это уже будет натуральный провал.»

Лян Жисюнь вернулся с телефона и увидел, что юноша уже не спит — лежит лицом вниз и трясётся от чего-то. Решив, что тот плачет, он с лёгким вздохом подошёл и потрепал его по волосам — чуть отросшим.

— Я же до конца не дошёл, — сказал он с насмешливым удивлением. — Чего рыдать?

Юэ Цзэ услужливо покраснил глаза, перевернулся на спину и надул губы с оскорблённым видом:

— Лян Цзун, вы слишком сильно! И так долго! У меня ноги стёрты до крови!

Это что, завуалированная похвала? Лян Жисюнь слушал эти слова — на словах жалоба, по сути комплимент — и снова почувствовал, как кровь начинает бежать быстрее. Не будь у юноши такого искренне обиженного выражения лица, он бы решил, что тот его намеренно дразнит.

Почуввав, что зашёл достаточно далеко, Юэ Цзэ моментально «убрал руки» — схватил одеяло, перекатился в нём и сел, завернув себя в белый кокон, из которого торчало только лицо.

— Лян Цзун, — обратился он к хозяину, — у вас найдётся что-нибудь из одежды на мой размер?

Лян Цзун поглядел на эту картину и с улыбкой приподнял бровь, кивнув подбородком в сторону гардеробной:

— Найдётся. Иди сам поищи.

Сян Цзэ явно угадал скрытое злорадство хозяина. Он сидел на кровати и по сантиметру, пыхтя, сползал на пол — но одеяло было огромным, и дело шло туго. Покосившись на довольную физиономию Лян Жисюня, Юэ Цзэ молча покипел немного — и, плюнув на конспирацию,

попросту вылез из одеяла. Голый, схватил подушку, прикрыл ею самое главное сзади и — боком, как краб — попятился в гардеробную. Лян Цзун остался в комнате один, беззвучно умирая от смеха.

Днём была запланирована фотосессия для дебютного портфолио. В новом фургоне, который компания выделила Юэ Цзэ, Сунь Цзяцзя смотрела на него с таким выражением, словно изучала редкий биологический экземпляр.

— Сестра Сунь, что такое? — Юэ Цзэ отложил сценарий и приподнял бровь. — Восхищаетесь моим прекрасным лицом?

Сунь Цзяцзя молча ткнула пальцем в собственную шею.

На белоснежной шее юноши алела маленькая клубничка — совершенно недвусмысленная.

Юэ Цзэ давно знал об этом следе. Он легонько потрогал его — и с ухмылкой медленно начал расстёгивать рубашку. Та вся была усыпана крошечными клубничками, а по центру красовалась вишенка, заметно крупнее и ярче остальных.

Ослепшие бедные глаза... Это что, орден за боевые заслуги — демонстрировать напоказ? Сунь Цзяцзя была окончательно сражена наглостью этого юнца с кожей из бронебетона. Торопливо отвела взгляд.

— Застегнись. И попроси визажиста замаскировать. И вообще — будь осторожнее, не давай другим это видеть.

— Понял я, понял, — Юэ Цзэ послушно кивнул с таким невинным видом, будто только что никакого стриптиза не устраивал.

Измотанная менеджер вздохнула — и вдруг вспомнила кое-что. Спросила осторожно:

— Сян Цзэ... тебе, может... силиконовые наклейки нужны?

— Не надо, — невозмутимо отмахнулся Юэ Цзэ. — Я потерплю.

Это не вопрос «терпеть — не терпеть», это же видно невооружённым глазом! Лян Жисюнь что, животное? Такой... интенсивный? А Сян Цзэ тоже — после всего этого ходит так, будто ничего не было. Железные нервы у человека.

В фургоне сидели ещё двое: начальник охраны Чэнь Мин, которого Юэ Цзэ лично повысил до телохранителя, и выданный компанией помощник Сяо Ван. В отличие от Сунь Цзяцзя, давно знавшей о двойственной природе подопечного, оба сейчас застыли с открытыми ртами — потрясённые его бесстыдством настолько, что долго не могли прийти в себя.

— Следите за ним, — обратилась к ним Сунь Цзяцзя, отчаявшись взять хотя бы этот фронт под контроль. — Особенно на людях. Чтобы никакие журналисты ничего не видели. Ясно?

Оба невятно кивнули. Взгляды, которые они бросали на Юэ Цзэ, были полны уважения пополам с лёгким ужасом. Особенно Чэнь Мин — он никак не мог совместить в голове образ солнечного, простодушного парня, с которым простоял на посту несколько часов, — и человека, который за один день умудрился стать хозяином своего же бывшего начальника. Да, пусть ценой тела — но в компании сколько желающих добиться внимания Лян Цзуна перебивало, мужчин и женщин, и никто не преуспел. А этот в охранной форме — и всё. Одним заходом. Не говоря уже о прочих талантах: у кого из артистов ещё настолько бесстыжая кожа?

В студию они прибыли, и первое, что сделала Сунь Цзяцзя — затолкала Юэ Цзэ с визажистом в гримёрку, встала у двери и не подпускала никого.

<http://bllate.org/book/18336/1865059>